

Автор - Анна Лисицина, Киев (Украина).

Необиды

...И выпрыгнул апрель – аренный лев,
и мысленно колотится о неф
не изгнанное полностью «а нефиг»...
Мной выхвалены столько необид,
что боль Ниобы – гибель ниобид –
могли бы никогда не орельефить.

Над теми – порыдал и стар и мал,
а этих – взял бы кто перестрелял
прощения непознанного ради.
И ты, живущий, чтоб не умереть,
качаешь головой – мерек-мерек...
Ты так же необидчив и покладист.

Ни глаз долой, ни сердце вражье вон –
тебя уже омыл церковный звон.
Но милостью ещё не понимало.
Смекнёшь, насколько голоден апрель?

Рискнёшь явиться к солнцу на расстрел?
Рискнёшь. Смекнёшь.
А я – не понимаю...

Людовед

«Если я тебя придумала –
Стань таким, как я хочу!»
Роберт Рождественский

...Итак, обратимся туда, где эксперты во всём
модель идеальной державы куют на скамейке,
и жарит светило, как будто бы завтра померкнет,
и с горки мурзилки-чудилки бурчат «халясё».
Там ходит в затеньях муравистых зверь-людовед
из гордых и редких... но в главном – пока из козлиных.
Учёный. Общается коротко, думает длинно.
Считает, что в школах и вузах – крошечный Тофет.
На все времена – неразменная тройка-костюм
с легко приручаемой дикостью хипстерской куртки...
Он в самое пекло прохладным видением хрупким
выходит из пекла, что между шестью и шестью.

И мчится моя карусель по привычной катательной,
и снова хватает за сердце рефлекс нехватательный.

Светила – в ударе. Аллеи, как могут, темнят,
а зверь-людовед прямокой болтунов обижает,
а я его вижу под чёрным зонтом и в пижаме,
а в этом прикиде не вижу его без меня...
Однажды и я рубану: «Потеснись, брюзгота!»
Скамейка немножко беременной ящичком станет,
заденет запиской: «Эй ты, с золотыми устами,
бредёшь тут совсем не одетый, совсем без зонта –
возьми, наконец-то, прими человеческий вид!»
...И ты вдруг поймёшь: это очень разумные вещи.
И небо осыплется тонким, серебряным, вещим,
и всё, что завистникам сдюжится – рты покривить.

Вчерашний мираж закачает бездонными дюнами...
Ах, лишь бы не лопнуть от гордости, как всё придумано!

Таракан

«Ничего страшнее тюрьмы твоей головы
Никогда с тобой не случится»
Вера Полозкова

Он пустится за беженкой-зимой,
а ты вдоль южных саженцев за мной
сбеги смотреться в облачко на речке!
Тюрьма твоя да будет коротка.
И только я как верный таракан
остаться в голове хочу навечно.

